2. *Utyashev M.M., Utyasheva L.M.* Prava cheloveka v Rossii: sostoyanie i perspektivy. Ufa, 1997.
3. *Lukasheva E.A.* Prava cheloveka: Uchebnik. 2-e izd. M., 2010.
4. *Averkiev I.* Zachem cheloveku prava cheloveka // Civitas, 2003. № 1.
5. *Sapargaliev G.* Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Akademicheskiy kurs. Almaty, 2005.
6. *Fedotov I.A.* Ekonomicheskie prava cheloveka i grazhdanina v social'nom gosudarstve: sovremenniy opyt Rossii: Avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2009.
7. Konstituciya Rossiyskoy Federacii. Problemniy kommentariy / Pod red. V.A. Chetvernina. M.,1997.
8. *Kabalkin A.Yu.* Kritika i bibliografiya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. № 8.
9. *Gadzhiev G.A.* Osnovnye ekonomicheskie prava: sravnitel'noe issledovanie konstitucionno-pravovyh institutov Rossii i zarubezhnyh gosudarstv. Avtoref. diss. d.yu.n. M., 1996 god, str. 6.
10. *Voevodin L.D.* Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii. M.,1997.
11. Del'pere N. Zaschita prav i svobod grazhdan preklonnogo vozrasta. M., 1993.
12. *Ivanenko V.A., Ivanenko V.S.* Social'nye prava cheloveka i social'nye obyazannosti gosudarstva. M., 2003.
13. *Au T.I.* Social'nye i ekonomicheskie prava cheloveka i grazhdanina kak osnova social'noy gosudarstvennosti (s uchetom zakonodatel'stva i praktiki Kazahstana) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 11.
14. *Bratus' S.N.* Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1947.
15. *Aleksandrov N.G.* Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obschestve. M., 1955.
16. *Kechekian S.F.* Pravootnosheniya v socialisticheskom obschestve. M., 1958.
17. *Voevodin L.D.* Konstitucionnye prava i obyazannosti sovetskih grazhdan. M., 1972.
18. *Matuzov N.I.* «O prave v objektivnom i subjektivnom smysle» // Pravovedenie.1999. № 4.
19. Bulleten' Verhovnogo Suda RF. 1996. № 1.

УДК 342.4

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РФ

Паленый Иван Андреевич аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, помощник судьи Таганрогского городского суда
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: rocketman.07@mail.ru

Аннотация

В научной статье раскрывается значение внешней деятельности традиционных религиозных конфессий России в формировании правовой государственности в РФ, исследуется форма такой деятельности и способы взаимодействия конфессий с государственной властью.

Ключевые слова: *правовое государство, религиозные конфессии, право, нравственность, духовно-культурная сфера человеческих отношений.*

Для того, чтобы определить роль религиозных конфессий в формировании правовой государственности в РФ, необходимо в первую очередь определить, что есть «правовое государство». Итак, в самом кратком виде правовое государство – это государство, вся деятельность которого подчинена нормам и фундаментальным принципам права [1]. Таким образом, важнейшим критерием при определении того или иного государства правовым или неправовым является *подчиненность принципам права* и, если продолжить мысль, принятым на основе этих принципов *законам,* соблюдение которых *обеспечено* теми или иными *средствами.*

Актуальность определения границ понятия «правовое государство» особенно высока для современного мира, в котором оценка уровня правовой государственности конкретной страны в сознании международного сообщества обусловлена не только, а может быть, и не столько соответствием высоким принципам международного права, в том числе касающимся и внутренней политики государства, но и следованием политическим требованиям Запада и, что особенно важно для нашего исследования, и также признанием или непризнанием тех или иных установок (стандартов) поведения, касающихся как какой-либо непосредственной отрасли политики, так и общих моделей жизнедеятельности в целом, что относится, безусловно, и к России.

Конечно, воплощение в реальную жизнь народа таких закрепленных в основных источниках международного права идеалов, как свобода личности в различных ее проявлениях, в том числе и политическая [2], социальные гарантии, экономическое благополучие, из чего выстраивается совокупность признаков, характеризующих государство как правовое является, безусловно, положительным фактором развития государств. Причем степень развития каждого из указанных факторов характеризует в целом благополучие государства и деятельность государственного аппарата, а оценка государства исходя из данных критериев на международном уровне является важным стимулом для работы последнего.

Однако реальная обстановка современной международной политики свидетельствует о том, что в действительности важным критерием как оценки государства международным сообществом, так и его положения на международной арене является именно, как уже было сказано, признанием определенных стандартов поведения на законодательном уровне, в том числе в нарушение основных сложившихся в государстве правовых ценностей и принципов.

К этому следует добавить, что современное понимание принципов права не является чем-то незыблемым или неизменным, как было вплоть до послевоенного времени. Причем неизменный характер принципов права был основан на том, что право не рассматривалось в отрыве от норм морали, основанных в свою очередь на религиозном взгляде на мир и существующие в нем отношения. Так, упоминание о морали содержалось во многих правовых документах, среди которых можно выделить, например, Европейскую конвенцию о защите прав человека 1950 года, чего не скажешь о принимаемых в настоящее время правовых актах, таких, как, например, Хартия основных прав Европейского Союза [3].

Современная философия права, как и законодательная политика многих, в особенности западных, стран не связывают право с моралью и религией. Более того, в вопросах соотношения этих институтов доминирующей оказывается позиция, при которой принятие моральных и религиозных норм в основу законодательства государства является ограничением прав человека, а потому они не должны ставиться выше правовых норм и принципов права. Примером такой формы отношения права и морали в России могут послужить следующие мнения председателя КС РФ В.Д. Зорькина. В статье «Верховенство права и императив безопасности» он пишет, что «в отличие от норм нравственности или религии только право имеет общезначимый и общеобязательный в рамках государства характер. Принцип верховенства права означает, что нельзя нарушать общезначимые права человека в угоду моральным или религиозным нормам, которые по природе своей всегда носят партикулярный характер» [4]. В статье «цивилизация права» он выражает схожую по духу

идею: «Я твердо убежден, что если право погибнет, то мир окажется у края бездны. И я не вижу той великой идеи, которая может заменить собой право, спасая мир от низвержения в бездну. Я бы хотел, чтобы такая идея существовала» [5].

С такими утверждениями можно согласиться лишь при одном условии. Таким условием является осознанный и безусловный принцип, при котором понимание общезначимых прав человека *не будет противоречить* нормам морали. В противном случае возникает ситуация, когда комплекс прав и свобод человека, который в своей совокупности базируется на принципах права, формируется на основании идей, противоречащих традиционным моральным представлениям о человеке, общественных и межличностных отношениях. При этом, поскольку за обеспечением прав человека стоит принудительная сила государства, человека можно заставить идти против своей совести как в свободе выражения своих взглядов, так и в действиях. Поэтому здесь можно сделать вывод о том, что в подлинно правовом государстве принципы права должны быть основаны на традиционном для общества понимании прав и свобод человека, а для нашей страны только с учетом духовно-культурной российской специфики [6].

А какое же значение для нашей страны в становлении правовой государственности, основанной на такой идее, могут иметь религиозные конфессии?

Для ответа на этот вопрос необходимо отметить, что формирование правового государства происходит за счет многих общественных институтов и в первую очередь тех, которые влияют на идеологию государства и культуру личности, в том числе и правовую культуру. Среди них особенно выделяются три общественных института: *образовательные учреждения,* которые призваны не только давать человеку определенный объем знаний, но и воспитывать его с раннего возраста в определенном государством направлении, *средства массовой информации*, формирующие определенные модели поведения человека, пропагандирующие правовые ценности посредством внедрения содержания той или иной правовой идеологии в общественное сознание [7].

На наш взгляд, в число данных институтов нельзя не включить *традиционные религиозные конфессии*. При этом включение религиозных конфессий в данный список должно происходить не только для констатирования факта их влияния на общественные процессы, но и для того, чтобы подчеркнуть важность и необходимость такого влияния.

Общая черта влияния перечисленных общественных институтов на общественные процессы заключаются в том, что они не только дают свою оценку происходящим в обществе процессам, но и могут создавать определенный ориентир деятельности государства и его граждан.

По нашему мнению возможность и необходимость влияния религиозных конфессий на общественные процессы, происходящие в религиозных конфессиях, для современного российского общества не являются бесспорными.

Напротив, многие политические силы, философы, представители гражданского общества намеренно направляют свою деятельность на то, чтобы уменьшить влияние Русской православной церкви и иных традиционных религиозных конфессий на общественные процессы, мотивируя такую деятельность тем, что церковь должна разрешать только те вопросы, которые отнесены к сфере религиозного служения или обеспечивают такое служение посредством государственной поддержки. Попытка церкви проникнуть в иные сферы направлена лишь на достижение личных, корыстных интересов религиозных служителей.

Однако, на наш взгляд, такое мнение является не только поверхностным, поскольку не затрагивает ни сути организации религиозных конфессий, ни целей их деятельности, но и в современных условиях развития международных отношений опасным для целостности нашего государства.

Нельзя не признать, что большинство граждан России являются верующими людьми. По статистике Левада-центра, основанной на опросе, посвященном отношению россиян к

религии и церкви, православными являются 74 % граждан, мусульманами – 7 %, иудеями и буддистами по 1 %, католиками –1 %. Меньше 1 % приходится в отдельности на протестантизм, буддизм и индуизм. При этом только 5 % населения относят себя к атеистам и 7 % населения не считают себя ни атеистами, ни верующими [8].

Приверженность населения к тому или иному вероисповеданию означает то, что верующие граждане разделяют и те моральные принципы, которые являются частью философии данных религиозных течений. Причем при рассмотрении данного вопроса не имеет значение разница в догматах этих религий, поскольку идеи морали, которые определяют реализацию человека в обществе, формирование образа жизни человека и выбор средств, которые избирает человек для своей жизнедеятельности для указанных конфессий не противоречат друг другу.

Из этого следует и то, что поддерживая или, наоборот, не поддерживая те или иные идеи, которые входят в рамки правового поля и затрагивают различные сферы общества: экономику, образование, семью и т. д. – ри разрешении государственных вопросов, представители традиционных религиозных конфессий особым образом выражают волю населения, не нарушая светский характер нашего государства, что повышает уровень демократии в государстве, а это является одной из характерных черт правового государства.

Кроме того, важным признаком правового государства является обеспечение законности и, как следствие, снижение уровня преступности в государстве. Причем обеспечение законности осуществляется не только посредством силы государственного принуждения, но и посредством формирования правосознания граждан.

Для нашей межнациональной страны особое значение приобретает вопрос о влиянии исламской конфессии на обеспечение внутренней безопасности государства, а именно, на недопущение разжигания межрелигиозной розни и развития экстремизма. Как известно, максимальную остроту религиозный экстремизм приобретает в случаях использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях. Религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия, направленных на дестабилизацию политических, социально-экономических и национально-культурных отношений в государстве [9].

Роль традиционных исламских конфессий в противостоянии развитию экстремизма заключается в том, чтобы посредством тесного взаимодействия с органами власти (актуально для территории Кавказа) направлять свою деятельность не только на такое формировании культуры населения, при котором населению прививаются религиозные взгляды, отражающие общие идеи права, необходимые для нормального развития общества в целом, но и на то, чтобы развивать толерантность к другим национальностям, религиям, конфессиям.

Необходимо подчеркнуть, что традиционной и правильной моделью построения взаимоотношений между различными конфессиями является братское отношение друг ко другу, которое сегодня наблюдается в нашей стране, о чем свидетельствует реальный диалог между главами религиозных конфессий, например, в рамках межрелигиозного совета России, а также такое масштабное мероприятие, как Всемирный русский народный собор, где обсуждались вопросы о сотрудничестве конфессий в деле сохранения мира и согласия между людьми [10].

Определив безусловные положительные стороны влияния религиозных конфессий на развитие правовой государственности в РФ, необходимо установить и рамки взаимодействия государства и религиозных конфессий. Это обусловлено тем, что взаимодействие церкви и государства в нашей стране носит, в соответствии со ст. 14 Конституции РФ характер светскости [11], что характеризует определенные границы влияния и государства на церковь и церкви на государство.

Очевидно, что церковь, не отделяя себя от общества и народа и являясь с одной стороны институтом гражданского общества, не пытается «вмешиваться» в дела государства. Доказательством этого факта является хотя бы те обстоятельства, что священнослужителям по канонам церкви запрещено занимать государственные должности (за исключением тех случаев, когда существует необходимость противостоять политическим силам, стремящимся использовать свою власть для борьбы с Русской православной церковью). Кроме того, церковь не решает вопросы распределения бюджетных средств, не пытается включать в свою юрисдикцию вопросы гражданского судопроизводства. Таким образом, у церкви нет никаких рычагов воздействия ни на одну из ветвей государственной власти – ни на законодательную, ни на исполнительную, ни на судебную. Это же касается и иных традиционных конфессий России.

Принцип, по которому должны выстраиваться отношения между государством и церковью очень ясно выразил Патриарх Кирилл: «В России, как и в большинстве других стран канонической территории Русской Церкви, взаимоотношения с государством выстраиваются на принципах взаимного доверия и уважения, Церковь не вмешивается в дела государственного управления, а государство – в дела Церкви. Вместе с тем мы находимся в соработничестве, направленном на благо людей» [12]. Проявлениями такого сотрудничества является и возможность ходатайствовать перед представителями государственной власти о «нуждах» людей и их объединений, которое осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти со стороны соответствующих «церковных инстанций» [13], и тесное взаимодействие священников в тех общественных институтах, где это остро необходимо – например, армия, в которой требуется поддержание боевого духа, развитие чувства патриотизма, уважения военнослужащих друг к другу и, кроме того, возможность удовлетворения военнослужащими своих духовных потребностей. Для религиозных конфессий решение данных вопросов является прямой задачей в их деятельности, а для государства реализация религиозными конфессиями такой деятельности – эффективнейшим средством для обеспечения национальных задач, в том числе безопасности государства [14].

Указанные формы взаимодействия государства и церкви являются общими для всех традиционных религий России и необходимы для развития правовой государственности в РФ.

Литература и комментарии

1. *Марченко М. Н.* Правовое государство // Энциклопедия юриста. М., 200.
2. Становление данного принципа в качестве одного из основных международно-правовых принципов непосредственно связано с принятием Устава ООН. В преамбуле Устава члены ООН подтвердили «веру в основные права человека… в равноправие мужчин и женщин…» В ст. 1 в качестве цели членов Организации говорится о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Согласно ст. 55 Устава «Организация Объединённых Наций содействует: а) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;… с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех…» В ст. 56 предусматривается, что «все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в ст. 55». Содержание данного принципа наиболее точно конкретизировано во Всеобщей декларации прав человека и основных свобод 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.. Непосредственная регламентация и защита

прав и свобод человека являются внутренним делом каждого государства, однако должна основываться на указанных принципах.
3. *Легойда В.Р.* Выступление на IV Петербургском Международном Юридическом Форуме.
4. *Зорькин В.Д.* Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. Федеральный выпуск № 5782 (109).
5. *Зорькин В.Д.* Цивилизация права. Если право погибает, то мир окажется у края бездны // Российская газета. Федеральный выпуск. № 6329 (57) от 13.03.2014 г.
6. *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 363.
7. *Хасанов А.М.* Средства массовой информации и российская государственность: политико-правовые вопросы: Дис. … канд. юрид. наук. Уфа. 2001.
8. http://www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman
9. *Джамалова Э. К.* Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5.
10. https://interaffairs.ru/news/show/14136.
11. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 г.
12. *Патриарх Кирилл*. Церковь не вмешивается в дела государства. http://www.rg.ru/2013/04/26/patriarh-site-anons.html.
13. *Баранов П.П.* Современное состояние конституционно-правового регулирования взаимоотношений церкви и государства в Российской Федерации // Философия права. 2014. № 1.
14. *Баранов П.П.* Совершенствование конституционно-правовых основ функционирования русской православной церкви и гражданского общества // Философия права. 2012. № 4.

Paleny Ivan Andreevich, postgraduate student of the department of constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, assistant of judge of Taganrog court (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: rocketman.07@mail.ru

THE ROLE OF RELIGIOUS DENOMINATIONS IN THE FORMATION RUSSIAN RULE OF LAW

Abstract

In the scientific article reveals the value of the external activities of traditional religions of Russia in shaping the rule of law in Russia, studied form of such activities and ways to interact with the government.

Key words: *Russian rule of law. religious denominations, law, morality, cultural relations in legal system.*

References

1. *Marchenko M. N.* Pravovoe gosudarstvo // Enciklopediya yurista. M., 200.
2. Stanovlenie dannogo principa v kachestve odnogo iz osnovnyh mezhdunarodno-pravovyh principov neposredstvenno svyazano s prinyatiem Ustava OON. V pream-bule Ustava chleny OON podtverdili «veru v osnovnye prava cheloveka… v ravno-pravie muzhchin i zhenschin…» V st. 1 v kachestve celi chlenov Organizacii govoritsya o sotrudnichestve mezhdu nimi «v pooschrenii i razvitii uvazheniya k pravam cheloveka i osnovnym svobodam dlya vseh, bez razlichiya rasy, pola, yazyka i religii». Soglasno st. 55 Ustava «Organizaciya Objedinennyh Natsiy sodeistvuet: a) povysheniyu urovnya zhizni, polnoy

zanyatosti naseleniya i usloviyam ekonomicheskogo i social'nogo progressa i razvitiya;… s) vseobschemu uvazheniyu i sobludeniyu prav cheloveka i osnovnyh svobod dlya vseh…» V st. 56 predu-smatrivaetsya, chto «vse Chleny Organizacii obyazuyutsya predprinimat' sovmestnye i samostoyatel'nye deistviya v sotrudnichestve s Organizaciey dlya dostizheniya celey, ukazannyh v st. 55». Soderzhanie dannogo principa naibolee tochno konkretizirovano vo Vseobschey deklaracii prav cheloveka i osnovnyh svobod 1948 g., Mezhdunarodnom pakte o grazhdanskih i politicheskih pravah 1966 g. i Mezhdunarodnom pakte ob ekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah 1966 g.. Neposredstvennaya reglamentaciya i zaschita prav i svobod cheloveka yavlyayutsya vnutrennim delom kazhdogo gosudarstva, odnako dolzhna osnovyvat'sya na ukazannyh principah.

3. *Legoida V.R.* Vystuplenie na IV Peterburgskom Mezhdunarodnom Yuridicheskom Forume.
4. *Zor'kin V.D.* Verhovenstvo prava i imperativ bezopasnosti // Rossiyskaya gazeta. Federal'niy vypusk № 5782 (109).
5. *Zor'kin V.D.* Civilizaciya prava. Esli pravo pogibaet, to mir okazhetsya u kraya bezdny // Rossiyskaya gazeta. Federal'niy vypusk. № 6329 (57) ot 13.03.2014 g.
6. *Ponkin I.V.* Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. M., 2003. S. 363.
7. *Hasanov A.M.* Sredstva massovoy informacii i rossiyskaya gosudarstvennost': politiko-pravovye voprosy: Dis. … kand. yurid. nauk. Ufa. 2001.
8. http://www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman
9. *Dzhamalova E. K.* Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2013. № 5.
10. https://interaffairs.ru/news/show/14136.
11. Konstituciya Rossiyskoy Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 de-kabrya 1993 g.) // Rossiyskaya gazeta, 25 dekabrya 1993 g.
12. Patriarh Kirill. Cerkov' ne vmeshivaetsya v dela gosudarstva. http://www.rg.ru/2013/04/26/patriarh-site-anons.html.
13. *Baranov P.P.* Sovremennoe sostoyanie konstitucionno-pravovogo regulirovaniya vzaimootnosheniy cerkvi i gosudarstva v Rossiyskoy Federacii // Filosofiya prava. 2014. № 1.
14. *Baranov P.P.* Sovershenstvovanie konstitucionno-pravovyh osnov funkcionirovaniya russkoy pravoslavnoy cerkvi i grazhdanskogo obschestva // Filosofiya prava. 2012. № 4